

ПОЛЧЕНКОВА Г. В., НАТУРАЛЬНОВА Г. А.

**ТИПЫ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ЛЕКСИКЕ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА С. ШОКША ТЕНЬГУШЕВСКОГО РАЙОНА РМ)**

Аннотация. В статье представлено исследование лексики шокшанского диалекта эрзянского языка на материале говора с. Шокша Теньгушевского района Республики Мордовия. Охарактеризованы типы диалектизмов в зависимости от их соотношения с лексическими единицами эрзянского литературного языка.

Ключевые слова: лексика, эрзянский язык, мокшанский язык, шокшанский диалект, фонетический диалектизм, словообразовательный диалектизм, лексический диалектизм, этнографизм.

POLCHENKOVA G. V., NATURALNOVA G. A.

**DIALECTISM TYPES OF THE ERZYA LANGUAGE VOCABULARY:
A STUDY OF SHOKSHA VILLAGE OF TENGUSHEVSKIY DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article presents a study the vocabulary of the Shoksha dialect of the Erzya language. The analysis is based on the dialectisms of Shoksha village of Tengushevskiy district of the Republic of Mordovia. The authors describe the types of dialecticisms in connection with on their relationships with the lexical units of the Erzya literary language.

Keywords: vocabulary, Erzya language, Moksha language, Shoksha dialect, phonetic dialectism, derivation dialectism, lexical dialectism, ethnographic lexical unit.

Словарный состав говоров мордовских языков один из наименее разработанных разделов мордовской диалектологии. Имеющиеся работы по отдельным говорам отражают лишь их фонетические и морфологические особенности, огромное лексическое богатство диалектов мордовских языков в полной мере еще не раскрыто.

Данная статья посвящена исследованию лексики шокшанского диалекта эрзянского языка на материале говора с. Шокша Теньгушевского района РМ. Следует отметить, что шокшанский диалект всегда представлял интерес для языковедов. Еще М. Е. Евсевьев, исследователь мордовского фольклора, этнографии и языка, первым выделивший в эрзянском языке четыре диалектные группы по территориальному признаку, отмечал, что язык «кадомской эрзи» важен для истории мордовского языка, так как в нем встречается большое количество особенностей, характерных для прамордовского языка [2, с. 14-15]. Профессор Д. В. Цыганкин

подчеркивает, что в лексике шокшанского диалекта взаимодействуют несколько лексических подсистем: слова мокшанского происхождения, эрзянские слова и слова, присущие лишь этому диалекту [8, с. 36]. Г. И. Ермушкин обращает внимание на то, что анализируемые говоры имеют крепкие многовековые связи с русскими говорами, которые отражены в лексике [3, с. 23]. Исследователи шокшанского диалекта с точки зрения лингвогеографии Гребнева А. М. и Митюнина Г. А. относят его к островному типу, отличительными чертами которого являются отрыв от основного языка (эрзянского) и активные связи с другими языками (мокшанским, русским) [1, с. 58]. Статьи Г. А. Натуральной посвящены рассмотрению фонетических особенностей русских заимствований в лексике шокшанского диалекта [4], а также исследованию антропонимики в рассматриваемых говорах [5, 6].

Несмотря на такое внимание к шокшанским говорам и их значение для истории мордовского языкознания, их языковые особенности, в том числе и лексические, до сих пор остаются мало изученными. Тем не менее, в лексике шокшанского диалекта встречается много слов, характерных только для него. Они отражают своеобразие природных условий, особенностей хозяйственной жизни и быта мордвы-шокши.

В зависимости от соотношения со словами литературного языка в лексике шокшанских говоров можно выделить несколько групп диалектных слов: фонетические, словообразовательные, лексические [7, с. 211].

1. **Фонетические диалектизмы** совпадают по значению со словами литературного языка, но отличаются фонетическим обликом. Это объясняется существующими в говорах фонетическими особенностями.

Следует отметить, что данная группа самая многочисленная. Изменения фонетической структуры слова могут происходить в результате разных звуковых процессов, при этом фонетические изменения можно наблюдать в начале слова, в середине и в конце:

1) вставки звуков в начале и середине слова: ш. *ужел'амс* – э. л. *жалямс* «жалеть»; ш. *истый* – э. л. *кстый* «ягода»; ш. *истамс* – э. л. *стамс* «шить»; ш. *лавкс'* – э. л. *лавсь* «люлька, колыбель»; ш. *к'эндыр'бакар'* – э. л. *кенерепакарь* «локоть»; ш. *п'ис'т'ид'имс* – э. л. *пстидемс* «лягнуть»; ш. *ис'камун* – э. л. *съкамон* «один»;

2) выпадения звуков: ш. *л'екс* – э. л. *левкс* «детеныш»; ш. *п'ичер^кт'* (пря + черть) – э. л. *прячерть* «волосы»; ш. *човда* – э. л. *чопода* «темнота, темно»; ш. *крас'т'имс* – э. л. *кирвазтемс* «зажечь»; ш. *к'ебд'имс* – э. л. *кепедемс* «поднять»;

3) мены звуков: ш. *т'ора* – э. л. *цёра* «мужчина»; ш. *пат'а* – э. л. *паця* «платок»; ш. *в'из'ир'* – э. л. *узере* «топор»; ш. *эхкаки* – э. л. *эйкаки* «ребенок»; ш. *варжамс* –

э. л. *варитамс* «посмотреть»; ш. *повумс* – э. л. *понгомс* «попасть»; ш. *бр'иг'ин'э* – э. л. *пурьгине* «гром»; ш. *эичимс* – э. л. *аитемс* «стоять»;

4) перестановки звуков: ш. *каров* – э. л. *карво* «муха»; ш. *кокстыйамс* – э. л. *скокаемс* «прыгать»; ш. *в'едыр'киш* – э. *ведрекиш* «телка».

2. **Словообразовательные диалектизмы** отличаются от слов литературного языка морфемным составом. Это слова, однокоренные со словами литературного языка, имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но различающиеся аффиксами: ш. *н'изам'инг'э* – э. л. *низаня* «теща»; ш. *томулка* – э. л. *тонол* «головешка»; ш. *лувташка* – э. л. *ловтаня* «бледный»; ш. *умарксна* – э. л. *умарина*, *умарькс* «яблоня»; ш. *грушаксена* – э. л. *груша* «груша»; ш. *вишынге* – э. л. *вишине* «маленький»; ш. *ватас'* – э. *вата* «тесть»; ш. *валаз'а* – э. л. *валаня* «гладкий».

3. **Лексические диалектизмы** неоднородны, в них можно выделить следующие группы: собственно лексические, лексико-семантические и этнографические.

Собственно лексические диалектизмы – слова, отсутствующие в литературном языке и в разных говорах по-разному называющие одно и то же понятие. Собственно-лексические диалектизмы называют вещи и понятия, широко распространенные, поэтому они могут иметь синонимы в литературном языке, образуя синонимические ряды: ш. *бас'н'амс* – э. л. *кортамс* «говорить»; ш. *кр'ишт'ифт'имс* – э. л. *снимамс* «сфотографировать»; ш. *ад'э* – э. л. *вий* «сила»; ш. *ишчавай* – э. л. *сырькай* «бабушка по маминной линии»; ш. *ишт'ит'ей* – э. л. *бодя* «дедушка по маминной линии»; ш. *ашардумс* – э. л. *ютамс* «пройти»; ш. *кабала* – э. л. *конёв* «бумага»; ш. *эр'м'э* – э. л. *ули* «есть»; ш. *руз'эй* – э. л. *атяка туво* «боров»; ш. *п'ин'э* – э. л. *киска* «собака»; ш. *бабушка* – э. *поревкс* «огрызок»; ш. *ботамс* – э. *чавомс* «бить»; ш. *уча* – э. *р'эв'э* «овца»; ш. *тос'т'эд'имс* – э. л. *тулкадемс* «толкнуть»; ш. *сэрфт'ин'гэ* – э. л. *аволь домка*, *мазя* «неглубокий, мелкий»; ш. *т'ор'ик* – э. л. *торла* «тёрн»; ш. *стыр'* – э. л. *тейтерь* «девушка»; ш. *к'иржа* – э. *аламо* «мало».

Многие слова являются немотивированными и, как правило, нечленимыми, например: ш. *л'эцст'уха* – э. л. *васькавтыця*, *чевте* «ласковый»; ш. *тарвафтумс* – э. л. *чавомс*, *маштомс* «убить»; ш. *пац'онушка* – э. *чиньжарамо* «подсолнух».

Лексико-семантические диалектизмы – слова, совпадающие в написании и произношении с литературными, но отличающихся от них своим значением. Подобные диалектизмы являются омонимами по отношению к словам литературным. Например, ш. *п'ит'имс* «обманывать» – э. л. *пицемс* «обжигаться»; ш. *в'эшымс* «хотеть», «сватать» – э. л. *вешемс* «просить, попросить»; ш. *валаз'а* «гладкий», «полный» – э. л. *валаня* «гладкий»;

ш. *п'эзымс* «помыть голову» и «застрять» – э. л. *пезэмс* «помыть голову».

Этнографические диалектизмы, или *этнографизмы* – слова, которые распространены только в определенном говоре. Они являются названиями местных предметов быта (одежды, кушаний, построек и пр.). В отличие от собственно лексических диалектизмов большинство этнографических диалектизмов не имеют синонимов и могут быть объяснены лишь описательно. В говоре с. Шокша выявлены:

1) этнографизмы-названия кушаний: ш. *т'икшам* – э. л. *ям* «суп»; ш. *ч'эп'эд'* «окрошка»; ш. *к'исл'ат* «сваренное из пшеничной муки на крошке блюдо»; ш. *чапакс-ламбакс* «сваренное из ягод и ржаной муки сладкое блюдо»;

2) этнографизмы-названия построек, частей дома: ш. *аштын'* *куда* «дом, в котором раньше собирались женщины, которые пряли, вязали, шили, при этом пели песни и рассказывали истории»; ш. *п'ин'ада* – э. л. каштом «печка»; ш. *п'ин'ананга* – э. л. *каштомланго* «место на печи»; ш. *сэд'алкс* – э. л. *каська* «подпол»;

3) этнографизмы-названия одежды: ш. *сорка* «головной убор в национальной одежде»;

4) этнографизмы-названия приспособлений: ш. *купар'эла* – э. *мотыга* «мотыга»; ш. *в'эд'бар'* – э. л. *ведра* «ведро»; ш. *ура* – э. л. *пелема* «бурав»;

5) этнографизмы-названия праздников: ш. *к'ир'аксч'э* – э. *Мастя* «масленица».

Таким образом, анализируемый лексический материал, отражающий лишь малую часть словарного состава шокшанского диалекта, представляет особенности местности проживания, социальных отношений, специфику быта и культуры мордвы-шокши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребнева А. М., Митюнина Г. А. Шокшань кортавкстнэнь валонь сюпавчинь ареально-типологической ёнкстнэ // Финно-угристика 5: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Красн. Окт., 2003. – С. 58-65.
2. Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики / Избранные труды. – Саранск, 1963. – Т. 4. – 346 с.
3. Ермушкин Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам. – М.: Наука, 1984. – 142 с.
4. Натуральнова Г. А. Фонетические особенности русских заимствований в шокшанском диалекте эрзянского языка (на материале шокшанских говоров Теньгушевского района) // Финно-угорский мир. – 2015. – № 2. – С. 38-45.

5. Натуральнова Г. А. Имена родства в антропонимии шокшанского диалекта эрзянского языка [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2016/03/1930>.
6. Натуральнова Г. А. Уличные фамилии мордвы-шокши (лексико-семантический анализ) // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 111-116.
7. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учебник. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2001. – 415 с.
8. Цыганкин Д. В. Взгляд лингвиста на лексико-фонетические особенности шокшанского диалекта эрзя-мордовского языка // Мордовские языки глазами ученого-лингвиста. – Саранск, 2000. – С. 36-40.